

Возрождение религиозной жизни на Гомельщине в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)

Л.С. СКРЯБИНА

В статье рассмотрены основные принципы конфессиональной политики немецких властей на оккупированной территории Гомельщины в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Особое внимание уделяется возрождению религиозной жизни в Гомельском регионе. Автор приходит к выводу, что интенсивная церковно-приходская жизнь на Гомельщине в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют о том, что народные массы и клирики смогли сохранить православные и другие христианские традиции, которые за годы гонений так и не смогли вытравить в душах людей большевики.

Ключевые слова: Гомельщина, оккупация, конфессиональная политика, возрождение, церковь, священнослужитель, религиозная жизнь, Гомельская епархия, старообрядцы, протестанская община.

The article deals with the main principles of the confessional policy of the German authorities in the occupied territory of the Gomel region during the Great Patriotic War (1941–1944). Particular attention is paid to the revival of religious life in the Gomel region. The author comes to the conclusion that the intense parish life in the Gomel region during the Great Patriotic War indicates that the masses and clergy were able to preserve Orthodox and other Christian traditions, which the Bolsheviks could not eradicate in the souls of people during the years of persecution.

Keywords: Gomel region, occupation, confessional policy, revival, church, clergyman, religious life, Gomel diocese, Old Believers, Protestant community.

В результате антицерковной политики, проводимой в СССР в 1920–1930-е гг., все конфессии на территории Беларуси были поставлены на грань уничтожения. Особенно пострадала от атеистического наступления её восточная часть. Репрессии 1937–1938 гг. фактически парализовали церковно-приходскую жизнь на Гомельщине, но не уничтожили её окончательно. Согласно имеющимся сведениям, вплоть до 1939 г. единственным действующим храмом в регионе оставалась Спасо-Преображенская церковь в Гомеле. В 1937 г. Могилёвская епархия, куда входила Гомельщина, была закрыта. В 1939 г. официально действующих церквей в Гомельском регионе не было [1].

Начало Великой Отечественной войны кардинальным образом изменило конфессиональную ситуацию на Гомельщине. После долгих лет атеистического произвола верующие выступали инициаторами открытия храмов, возрождения приходской жизни. Немецкие власти не препятствовали открытию храмов, особенно православных, закрытых советами. В тех сёлах, где церквей не было, церковные службы отправлялись в частных домах или других помещениях, оборудованных под церкви. Например, жители д. Ковчицы Светлогорского района переоборудовали здание кооператива под церковь [2, л. 122]. В Речице в годы немецкой оккупации функционировала православная церковь в городском клубе-театре по ул. Советская [3, л. 1].

Следует также принимать во внимание тот факт, что многочисленные храмы были разрушены при советской власти. Оккупационная администрация, заинтересованная в повышении роли церкви и религии, помогала восстанавливать церковные здания. Свидетельством является ходатайство Ветковского районного управления, адресованное Гомельскому городскому управлению об оказании содействия в выделении 100 листов кровельного железа для ремонта Хальчанской церкви Ветковского района [4, л. 84]. Однако нельзя считать, что немецкие власти руководствовались исключительно нуждами общества, удовлетворяя его просьбы и заявления. Главной причиной было популистское желание завоевать доверие населения, повысить свой авторитет и стимулировать массовую неприязнь к советской «безбожной» власти и ее сторонникам.

Оккупанты учитывали просчеты конфессиональной политики советской власти, в силу чего православное духовенство на оккупированных территориях обрело возможность возвращения к легальному приходскому служению. Среди православных священнослужителей, к

лету 1941 г. проживавших на территории современной Гомельской епархии, необходимо отметить протоиерея Иоанна Севбо (с. Якимова Слобода, ныне Светлогорский р-н Гомельской обл.), иеромонаха Макария (Хорькова) (г. Новобелица, ныне городской р-н Гомеля), священника Леонтия Барсука (с. Свиридовичи, ныне Речицкий р-н Гомельской обл.), священника Михаила Остапенко (д. Романовичи Гомельского р-на.) и священника Николая Шинкевича (с. Светиловичи, ныне Ветковский р-н Гомельской обл.) [5, с. 292].

19 августа 1941 г. Гомель был захвачен немецкими войсками. Вскоре при городской управе оккупационные власти учредили отдел народного просвещения, который возглавил Николай Николаевич Будзилович. До июня 1942 г. этот отдел заведовал всеми делами, связанными с открытием на Гомельщине православных приходов и назначением на них священнослужителей. Заметную роль в организации церковной жизни в Гомеле и его окрестностях в период оккупации города сыграл протоиерей Николай Гейхрех, со временем ставший местным благочинным. По его свидетельству, сразу после вступления в Гомель немцев, богослужения возобновились в кафедральном соборе Святых Апостолов Петра и Павла. В нём поочерёдно стали служить: вначале немцы (по-видимому, лютеране); затем – римо-католики и только в последнюю очередь – православные. Такое положение дел вызвало недовольство среди последних, т. к. храм изначально являлся православным и никогда не использовался в качестве кирхи или костёла. Поэтому православные верующие обратились с ходатайством в городскую управу, чтобы им для проведения служб выделили другое помещение. Такое помещение было предоставлено по улице Советской. Им являлся бывший физкультурный клуб. После ремонта 25 октября 1941 г. в нём освятили храм в честь Святого Великомученика Георгия, настоятелем которого стал протоиерей Николай Гейхрех [6, с. 23–24].

С наступлением зимы немцы освободили кафедральный собор, и православные верующие занялись его ремонтом, изготовлением иконостаса, приобретением необходимой церковной утвари. 17 марта 1942 г. его освятили. 17 декабря 1941 г. старанием верующих в Гомеле возродилась ещё одна церковь, освящённая в честь Святителя Николая. В простонародье она называлась Полесской и обслуживала духовные нужды Залинейного района Гомеля.

Для организации церковной жизни в восточной Беларуси в январе 1942 г. по распоряжению главы Белорусской Православной Церкви (БПЦ) митрополита Пантелеймона (Рожновского) были направлены архимандрит Серафим (Шахмуть) и священник Григорий Кударенко. Благодаря их усилиям произошло открытие Гомельского Петро-Павловского кафедрального собора, Чонского Свято-Успенского женского монастыря, который возобновил свою деятельность 19 августа 1942 г., а также целого ряда приходских церквей. В отечественной историографии называются три церкви, открытые в 1941 г. в г. Гомеле: Георгиевская, Александро-Невская в Новобелице, Свято-Николаевская (Полесская), а также Петро-Павловский кафедральный собор, который освящен 17 марта 1942 г. Однако эта цифра подвергается сомнению известной белорусской исследовательницей Н.Н. Козловой, которая на основании воспоминаний схимонахини Митрофании (Мисько) утверждает, что «в 1941–1943 гг. до её частичного разрушения действовала также кладбищенская Рождество-Богородицкая церковь». В результате чего исследовательница приходит к выводу о том, что в Гомеле в оккупационный период действовало 5 православных церквей [7, с. 22]. Н.Н. Козлова дополняет также официальные данные, в соответствии с которыми в 1941–1942 гг. на Гомельщине было открыто 60 (63) культовых зданий [6, с. 15, 35]. На основании архивных изысканий и материалов полевых экспедиций исследовательница уточняет, что в оккупационный период действовало не 60 (63), как было засвидетельствовано ранее в отечественной историографии, а 102 молитвенных здания [7, с. 20].

В связи с активным возрождением церковной жизни участники Гомельского съезда духовенства, проходившего 28 мая 1943 г., направили ходатайство митрополиту Пантелеиму (Рожновскому) об учреждении самостоятельной Гомельской епархии. Удовлетворив это желание, Предстоятель БПЦ благословил духовное попечение о православных христианах Гомельщины архиепископу Николаю (Автономову), иерарху Украинской Автономной Православной Церкви. Однако по причине выявления факта рукоположения в обновленческом расколе и его брачного статуса в июне 1943 г. был наложен запрет на совершение им богослуже-

ний в действовавших храмах Гомельщины. Вопрос восстановления Гомельской епархии был решен в сентябре 1943 г., а в октябре архимандрит Г. Боришкевич рукоположен в сан Гомельского епископа. Однако выехать в Гомель он не успел по причине наступления Красной Армии в этом направлении. 26 ноября 1943 г. город был освобожден от оккупантов [8, с. 16].

Согласно официальным документам, в 1945 г. в республике считались действующими 1250 православных церквей, из них на долю восточных областей приходилось около 500, в т. ч. 57 в Гомельской области. Часть храмов к тому времени уже успели снять с регистрации. Всего за годы оккупации в Беларуси возродилось 6 монастырей, из них 3 – мужских и столько же женских [9, с. 165], [10, л. 28].

Оккупационные власти предписывали православному населению отмечать церковные праздники по старому стилю, в каждом доме иметь иконы, носить на шее крестики, креститься до и после принятия пищи. Сошлемся на распоряжение Гомельской комендатуры № 551 от 05.06.1942: «...на время военных действий церковные праздники устанавливаются следующие: Новый год, Пасха, Рождество, Троица, еженедельно воскресенье. Все остальные праздники объявить рабочими днями [4, л. 136].

Все ранее осуществлённые гражданские акты объявлялись недействительными. Вводилась церковная регистрация новорождённых детей, их крещение, венчание при бракосочетании, церковные обряды при хоронении умерших. Священнослужители приступили к заполнению метрических книг, в которые вносили записи о рождениях, венчаниях, смерти, вступлении прихожан в религиозные общества и выходе из них.

За регистрацию брака бралась плата в размере 20 руб., новорождённых – 5, смерти – 3 руб. Тех, кто не выполнял эти распоряжения, штрафовали в размере 200 руб., или им нужно было принудительно отработать 12 дней [11, с. 243].

Одним из первых шагов оккупационных властей была регистрация священников. Гитлеровцы должны были иметь точное представление, с кем имеют дело, чего можно ожидать от духовного клира. Все должны были получить право от гебитс-комиссаров на духовную деятельность. При этом кроме личных сведений, конфессиональной и национальной принадлежности, важным условием было свидетельство на политическую благонадёжность.

Организация церковной жизни на оккупированной территории Беларуси проводилась исключительно для местного населения. Что касается немецких солдат, офицеров и служащих органов управления, членов их семей, то им запрещалось посещение учреждений и мероприятий церковных организаций других народов в религиозных целях, а также внеслужебные отношения с их священниками.

Развёртывание деятельности православных храмов остро поставило задачу подготовки кадров священнослужителей. Особый их дефицит ощущался в восточных областях, где до войны духовенство подвергалось тотальным репрессиям. Для подготовки кандидатов на должности церковных служителей создавались курсы. Они работали в Минске, Гродно, Новогрудке, Гомеле, Витебске, Смоленске и Жировичах. С 1941 по 1945 гг. в Беларуси в сан священника были посвящены 213 человек [9, с. 165]. Преодоление острого кадрового кризиса, порожденного антирелигиозными репрессиями 1920–1930-х гг., осуществлялось посредством командирования в восточные белорусские регионы священнослужителей из Западной Беларуси. Одним из них оказался назначенный в 1942 г. благочинным Рогачевского округа протоиерей Александр Хведосюк, в послевоенное время репрессированный по обвинению в сотрудничестве с оккупационной властью [5, с. 293]. Сделаем также ссылку на заявление церковного попечительства Старосельской Свято-Николаевской церкви Ветковского района от 4 сентября 1942 г., направленного в Старосельскую управу: «В связи с тем, что Минским духовным управлением прислан священник для служения в Старосельской церкви, который уже прослужил две недели, просим дать квартиру для семьи священника» [10, л. 82].

Несмотря на это, ощущалась нехватка священнослужителей. В области работало, как сообщается в газете «Новый путь» от 24 апреля 1943 г., только 43 священника, в то время как богослужения осуществлялись в 60 приходах. Такое положение вынуждало духовенство разъезжать по тем приходам, где церковных служителей не было, и проводить богослужения. Подтверждением тому является выдержка из этой газеты: «В последние дни великого поста архи-

мандрит О. Серафим разъезжал по приходам области, в которых не было священников, дабы удовлетворить религиозный голод и жажду православных мирян» [12]. Вместе с тем, необходимо отметить, что наряду с уточнением количества действующих на Гомельщине в период немецкой оккупации молитвенных православных зданий, в исторической литературе также приводятся уточненные сведения о количестве священнослужителей. Обратимся к исследованию Н.Н. Козловой, в котором называется выявленная ею новая цифра – 73 канонических клирика [7, с. 22].

Давая разрешение на открытие православных приходов, оккупационные власти следили за их деятельностью, стремились поставить церковь на службу «новому порядку». Они требовали от духовенства проявления лояльности. Находились в среде духовенства те, кто был готов к активному сотрудничеству с оккупантами, преследуя своекорыстные цели. Так, в Гомеле 20 апреля 1942 г. по распоряжению Городской Управы была совершена служба по случаю дня рождения А. Гитлера [13, с. 22]. Но, как правило, верующие болезненно реагировали на втягивание церкви в пропагандистские кампании нацистов. Неприятное впечатление на православных гомельчан произвела служба в Петро-Павловском соборе, проведенная архиеп. Николаем (Автономовым). Ропот вызвала проповедь, направленная на поддержку фашистского режима, а также странный внешний вид архиерея – безбородый, стриженный, без мантии. 22 июня 1943 г. в годовщину нападения Германии на Советский Союз Николай Автономов на площади при большом стечении народа и в присутствии оккупационных и гражданских властей выступил с проповедью, восхвалявшей Гитлера, как освободителя Европы от большевизма [1, с. 14]. Вскоре выяснилось, что Николай Автономов принадлежал обновленческой церкви и его архиерейство не признано РПЦ. По требованию верующих и большинства православного духовенства Николай Автономов был удален из Гомеля [13, с. 23]. 12 августа 1943 г. в день св. Иоанна-воина в гомельской церкви св. Георгия состоялось моление за «христолюбивое воинство армии-освободительницы, куда многие послали своих детей» (имелась в виду Русская Освободительная Армия) [15, с. 88]. Естественно, подобного рода высказывания и действия отражали точку зрения только тех иерархов, которые пошли на сотрудничество с новыми властями.

Вместе с тем, многие служители культа испытывали ту же судьбу советского народа. Многие священники активно сотрудничали с подпольным и партизанским движением. О деятельности священника Раины Кузьмы Петровича сообщал в своем докладе командир партизанского отряда им. Кирова: «Доставлял в партизанские отряды разведанные, призывал население к оказанию содействия народным мстителям. Проявил себя как подлинный патриот нашей великой Родины» [16, с. 174]. 9 октября 1943 г. священник был арестован нацистами в храме и приговорен к расстрелу. Он чудом спасся, позже служил настоятелем гомельского Петро-Павловского собора. Среди тех, кто помогал партизанам был и настоятель Полесской Николаевской церкви г. Гомеля протоиерей Василий Копычко. В годы войны он служил на Пинщине. Настоятель Мало-Плотницкой церкви Логишинского р-на Пинской обл. протоиерей Александр (Романушко) отказался отпевать полицая, участвовавшего в карательных экспедициях. После его проповеди с призывом покаяться и искупить свою вину перед Богом и людьми несколько полицейских ушли в партизанский отряд [1]. В д. Ярцево на Гомельщине церковь была закрыта по причине того, что население молилось за быструю победу Красной Армии и освобождение от немецко-фашистских захватчиков [17, л. 257].

За связь священнослужителей с партизанами церкви сжигались. По Гомельской области были сожжены церкви в селах Поколюбичи, Бобовичи, Прибытки, Ларищево, Скиток, Заполье, Заболотье, Старое Село, Кистень, в городах Турове и Жлобине. В самом Гомеле были уничтожены церкви Рождества Богородицы и св. Александра Невского, разграблен Петро-Павловский собор. В некоторых случаях церковные здания оккупантами превращались в тюрьмы и концлагеря. В церкви св. Николая Чудотворца с. Романовичи Гомельской области осенью 1943 г. содержалось около 100 заключенных [1]. Всего за годы оккупации по распоряжению немецких властей было сожжено 21 церковное здание [18, с. 75].

Многие священники, за содействие освободительному движению, были отмечены наградами: священник Кузьма Раина – боевыми медалями «За победу над Германией» и «Партизану Великой Отечественной войны» I степени; священник В.В. Бекаревич был награжден Орденом Великой Отечественной войны II степени; священник Василий Копычко – медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [1].

Помимо поддержки лояльных православных священников германская оккупационная власть прибегала к жестоким репрессиям по отношению к тем из них, кто сопротивлялся ей. Из письма протоиерея А. Романушко, посланного осенью 1944 г. митрополиту Алексию, известно, что число православных священников в Полесской епархии уменьшилось на 55 % в связи с массовыми расстрелами их оккупантами за содействие партизанам [16, с. 123]. Выносили священникам за совместную работу с оккупантами смертные приговоры и партизаны. За годы войны ими были убиты 42 православных священника [9, с. 168]. Сейчас трудно установить, насколько обоснованы были действия партизан. Якобы за сотрудничество с СД были арестованы гомельские миссионеры архимандрит Серафим (Шахмуть) и священник Григорий Кударенко. На допросах архимандрит Серафим не скрывал, что в проповедях обличал безбожную власть большевиков, однако это не означало одобрения им нацизма. Особым Совещанием НКВД СССР 7 июля 1945 г. оба миссионера получили по 5 лет исполнительно-трудовых лагерей. 5 марта 1946 г. архимандрит Серафим скончался в лагере по официальной версии от сердечного приступа. Священник Григорий Кударенко, вернувшись из заключения, принял постриг с именем Игнатий в Жировицком Успенском монастыре, где и скончался в 1984 г. в возрасте 89 лет [13, с. 28].

Возрождение церковной жизни отразилось и на немногочисленных «непоминающих» общинах, получивших возможность выйти из подполья и на легальных началах организовать свои приходы. Среди «непоминающих» священнослужителей Гомельщины, пострадавших от советских политических репрессий и вернувшихся к открытому служению во время немецкой оккупации необходимо отметить иеромонаха Антония (Манина) (д. Причалесня, ныне Чечерский р-н Гомельской обл.), иеромонаха Феоктиста (Ганжу) (с. Речки Ветковского р-на Гомельской обл.), иеромонаха Иоанна (Матвеевко) (д. Бобовичи Гомельского р-на), священника Феодора Рафановича (м. Городец Рогачевского р-на и ряд деревень Ветковского р-на Гомельской обл.). Некоторые представители «правой» церковной оппозиции, подвергавшиеся репрессиям со стороны советской власти, получили иерейское рукоположение в условиях оккупации. Среди них священник Андрей Попович, совершавший служение в селах Речки и Шерстин Ветковского района Гомельской области. В 1940-е гг. наблюдался процесс отхода некоторых «непоминающих» священнослужителей от «правой» церковной оппозиции. Так, в 1942 г. «непоминающий» диакон Антоний Прищепов перешел в юрисдикцию БПЦ и был рукоположен в сан священника, а в 1948 г. иерей Андрей Попович через перерукоположение воссоединился с Московским Патриархатом [5, с. 295].

Факт оккупации не могли не использовать сторонники старообрядческой церкви. Наиболее активно проводили религиозную деятельность старообрядцы в Гомеле, Ветковском и Добрушском районах. Например, в Гомеле с 1942 г. функционировала старообрядческая Ильинская церковь и молитвенный дом в Ново-Белице в квартире священника И.Д. Мурыгина. В 1941 г. возродили религиозную деятельность две старообрядческие церкви в Добрушском районе: Никольская в д. Слобода Огородная и д. Джун-Буда. В Ветковском районе, согласно архивным данным, осуществляли религиозную деятельность пять старообрядческих общин. Общины старообрядцев были довольно многочисленны. Примером тому является количество верующих в старообрядческой Ильинской церкви. За весь период оккупации их количество выросло до 300 человек, в д. Джун-Буда – до 170 человек, Никольская церковь объединяла 50 хозяйств [19, л. 18].

Оккупация содействовала возобновлению религиозной жизни и протестантских общин на Гомельщине. Новые власти не вмешивались во внутреннюю жизнь общин. Не противодействовали открытию молитвенных домов и деятельности вновь возникающих объединений верующих. Так, если в 1941 г., прекратившая деятельность община христиан-баптистов д. Юркевичи Житковичского района, провела водное крещение трех человек, то в 1942 г. – тридцати. За годы войны община евангелистских христиан-баптистов в д. Кошалёво Буда-Кошелёвского района выросла до 109 человек. С помощью пресвитера П. Дятуть-Малея для протестантских верующих были изданы молитвенники на белорусском языке [9, с. 173]. Идеи протестантизма имели своих сторонников и в других районах Гомельщины. Оккупационные власти не препятствовали деятельности общин евангелистских христиан-баптистов в Речице, Уваровичах, д. Осиповка Чечерского района, д. Уть Тереховского района, возникших в 1941–1943 гг. Баптистам удалось склонить в свою веру немало людей старшего поколения, которые изначально исповедовали православие. Только община д. Уть Тереховского района объединяла 142 человека [19, л. 18].

Таким образом, с начала немецкой оккупации в условиях невероятных трудностей, многих лишений и невзгод, начался процесс возрождения церковной жизни Беларуси, в т. ч. на Гомельщине. Интенсивная церковно-приходская жизнь на Гомельщине в годы Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что народные массы и клирики смогли сохранить православные и другие христианские традиции, которые за годы гонений так и не смогли вытравить в душах людей большевики. В пределах Гомельщины в период оккупации было открыто 102 православных культовых зданий, в которых богослужение осуществляли 73 священника. Оккупация содействовала также религиозной жизни протестантских общин. Оккупационные власти не препятствовали деятельности общин евангелистских христиан-баптистов, которым удалось склонить в свою веру немало людей, изначально исповедавших православие.

Литература

1. Грищенко, И. А. Возрождение церковной жизни на оккупированной территории БССР и Гомельщины в годы Великой Отечественной войны: урок патриотизма [Электронный ресурс] / И. А. Грищенко. – Режим доступа : <https://mroc.pravobraz.ru/grishhenko-i-a-vozrozhdenie-cerkovnoj-zhizni-na-okkupirovannoj-territorii-bssr-i-gomelshhiny-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-urok-patriotizma/>. – Дата доступа : 30.10.2022.
2. Национальный архив Республики Беларусь Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 22.
3. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 7.
4. ГАГО. – Ф. 1316. Оп. 1. Д. 4.
5. Слесарев, А. В. Гомельская Православная Епархия в первой половине XX века : образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 269–305.
6. Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / А. В. Слесарев. – Минск : Минская духовная академия, 2017. – 336 с.
7. Козлова, Н. Н. Об особенностях восстановления церковной жизни на Гомельщине в 1941–1943 гг. / Н. Н. Козлова // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2019. – № 1 (112). – С. 20–25.
8. Грыцкевіч, А. Праваслаўная царква ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. Грыцкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 5. – С. 12–17.
9. Новицкий, В. И. Религиозная жизнь Беларуси в военные годы (1941–1945) / В. И. Новицкий // Беларусь. 1941–1945 : Подвиг. Трагедия. Память : в 2 ч. – Минск : Бел. навука, 2010. – Ч. 2. – С. 160–174.
10. ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 42.
11. Скрабина, Л. С. Штодзённасць пад акупацыяй (1941–1944) (паводле нямецкіх трафейных матэрыялаў) / Л. С. Скрабина // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск : МДЛУ, 2010. – Вып. 8. – С. 242–248.
12. Новый путь. – 1943. – 24 апреля.
13. Кривонос, Ф. П., протоирей. Незабвенный Пастырь Преподобномученик Серафим Жировицкий / протоирей Ф. П. Кривонос. – Минск : Врата, 2016. – 52 с.
14. Новый путь. – 1943. – 26 июня.
15. Глушаков, Ю. Э. Пропагандистские усилия нацистско-оккупационного режима на Гомельщине в годы Второй мировой войны / Ю. Э. Глушаков // Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне : матэрыялы навук.-практ. канф., прысвеч. 60-годдзю Вялікай Перамогі ; рэдкал.: В. А. Міхедзька (адказ. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГГУ ім. Ф. Скарыны, 2005. – С. 83–95.
16. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010. – 480 с.
17. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 25.
18. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.
19. ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 6.